

ПЕТР ВЯЗЕМСКИЙ

ОБОЗРЕНИЕ НАШЕЙ
СОВРЕМЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С
ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
ЦЕНЗУРНОЙ

Петр Вяземский

**Обозрение нашей современной
литературной деятельности
с точки зрения цензурной**

«Public Domain»

1867

Вяземский П. А.

Обозрение нашей современной литературной деятельности с точки зрения цензурной / П. А. Вяземский — «Public Domain», 1867

«В настоящей литературе нашей нет, в собственном смысле, вредного и злонамеренного направления. Основные начала, на коих зиждется благосостояние государства, не нарушаются ею: то есть религия, верховная власть и чистота нравственности не оскорбляемы изложением мнений, которые могли бы потрясти эту тройственную святыню общественного порядка. Впрочем этим хвалиться еще нечем. Оно иначе и быть не может. При существовании предупредительной цензуры, при твердой и безусловной силе правительства вашего, всякое, со стороны писателей, покушение посягнуть на общественный порядок было бы не только безумно, но и несбыточно...»

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Петр Вяземский

Обозрение нашей современной литературной деятельности с точки зрения цензурной

I

В настоящей литературе нашей нет, в собственном смысле, вредного и злонамеренного направления. Основные начала, на коих зиждется благосостояние государства, не нарушаются ею: то есть религия, верховная власть и чистота нравственности не оскорбляемы изложением мнений, которые могли бы потрясти эту тройственную святыню общественного порядка. Впрочем этим хвалиться еще нечем. Оно иначе и быть не может. При существовании предупредительной цензуры, при твердой и безусловной силе правительства вашего, всякое, со стороны писателей, покушение посягнуть на общественный порядок было бы не только безумно, но и несбыточно.

Между тем недостаточно, чтобы в печати не выказывались явные посягательства на коренные начала общественного и законного благоустройства. Предосудительны и опасны могут быть потаенные попытки действовать в этом смысле, и тем опаснее, что прикрытые и облеченные хитростью слова могут быть передаваемы в тайне, как лозунг, от одного другому соумышленнику. По убеждению моему, нет и того. У вас в литературе могут быть единомышленники, партии, пожалуй старообрядцы (как, например, «Русская Беседа»), но *злоумышленников нет. Нет начал злонамеренный и возмутительных.*

Если и встречались изредка выходки, вспышки, которые могли давать справедливый повод к перетолкованию в смысле предосудительном, то и они были разве совершенно отдельные, личные и не находили вы сочувствия, ни отголоска в большинстве писателей. Напротив, они подвергались общему осуждению. Когда министерство почло себя обязанным обратить взыскательное внимание на некоторые стихотворения Некрасова и приняло строгие меры с предупреждению дальнейших уклонений в этом роде, *то многие из журналистов и молодых писателей жалели, что, вследствие запрещения печатно говорить о сочинениях Некрасова, не могли они орудием критики осудить и заклеят всю неблаговидность и неуместность подобного литературного своеволия.*

Можно сказать положительно, что современная наша литература не заслуживает, чтобы заподозрили её политические и нравственные убеждения. Вопросы религиозные и существенно государственные остаются для неё неприкосновенными как предметы безусловного и безграничного почитания. Когда в журналах наших завязалась довольно живая полемика о некоторых отношениях крепостного состояния в России, то министерство обратило тотчас внимание свое на эти прения. В управление мое министерством, я, циркуляром в цензурные комитеты, приостановил эту полемику, и с той поры она не возобновлялась. Журнальные рассуждения о сем предмете не выходили из границ чисто теоретических, но, со всем тем, как сей вопрос есть государственный и подлежит рассмотрению и разрешению одного правительства, то он и не может быть печатно обсуждаем иначе, как с соизволения на то правительства.

Но, с другой стороны, нельзя не заметить и не сознаться, что частные, не скажу второстепенные, а состоящие на гораздо низшей степени, общественные вопросы возбуждают пылкость, деятельность современной литературы и подвергаются её исследованиям. Это явление новое, или, лучше сказать, возобновленное после нескольких лет наложенного молчания. Не

позволяю себе судить об этом периоде литературного молчания: может быть, временные меры строгости и были вынуждены необходимостью; в виду современных событий и Европейского волнения. Во всяком случае, повторю, что некоторое вмешательство литературы в дела общественные – явление у нас не новое. Оно только поражает мнимую новизною те лица, которые незнакомы с ходом нашей литературы. И в прежние времена наши писатели подавали голос в живых и общественных вопросах. Они имели свои периоды благоразумной и законной свободы с одобрения цензуры. В доказательство того можно исчислить многие сочинения и книги, вышедшие в царствование Екатерины II, Павла I, Александра и в начале царствования Николая Павловича, которые возбуждают ныне напуганную опасливость цензуры; другие и совершенно запрещены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.